

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра регионоведения России, национальных
и государственно–конфессиональных отношений

**ПОЛОЖЕНИЕ БУДДИСТСКИХ ОБЩИН РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО–КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**
выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Выполнила студентка
4 курса 865 группы
Фролова Мария Ивановна

(подпись)

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Шершнева Елена Александровна

(подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой,
д.и.н., профессор
Пётр Константинович
Дашковский

(подпись)

____ июня 2020 г.

Выпускная квалификационная
работа защищена
____ июня 2020 г.

Оценка _____
Председатель ГЭК
д.ф.н., профессор
Ан Светлана Андреевна

(подпись)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОЛОЖЕНИЕ БУДДИСТСКИХ ОБЩИН В РОССИИ В 1922 – 1953 ГГ	11
1.1 Роль буддийского института во внутренней и внешней политике России в начале 1920–х годов.....	11
1.2. Буддийская сангха России в контексте государственно–конфессиональной политики в конце 1920–х – 1930–х годах.....	18
1.3. Положение буддийских общин в военный и послевоенный периоды ..	25
ГЛАВА 2. БУДДИЙСКАЯ САНГХА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО–КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1953–1991 ГГ	31
2.1. Положение буддийских общин в период правления Н.С. Хрущева	31
2.2. Деятельность буддистских общин в России в период «застоя»	36
2.3. Государственно–конфессиональная политика России в отношении буддистских общин в период «перестройки»	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность В настоящее время назрела необходимость более объективного изучения религиозной политики советского государства и ее последствий, повлиявших на современные отношения церкви и государства. Процессы, происходящие в обществе, требуют для своего решения изучения и использования опыта предшествующего советского периода. Исторический анализ религиозной политики в России в указанные годы имеет актуальное значение не только в научном, но и в практическом плане, в определении перспектив и поиска конкретных путей решения религиозных вопросов в республиках, исповедывающих буддизм.

Данная тема должна по праву занять одно из ведущих мест в комплексе проблем изучения, без которой, невозможно полное исследование истории Бурятии, Тувы, Калмыкии.

События, развернувшиеся в России в период существования советского государства, оказали огромное влияние на формирование современных буддийских общин России, а потому важно изучать историю этих процессов для того, чтобы лучше понимать современное буддийское общество.

В указанный период Россия позиционировалась как атеистическое государство, в котором отсутствовала государственная религия и происходило отрицание необходимости религии в целом. В то же время, на территории страны проживало достаточное количество народов, ведущих традиционный уклад жизни, для которых религия являлась неотъемлемой частью мировоззрения. К таковым народам относились и буряты, тувинцы и калмыки, для которых буддизм был важной опорой развития, ведь медицина, образование и другие сферы жизнедеятельности развивались именно при буддийских храмах и дацанах. А потому вся внутренняя политика, проводимая по отношению к этим народностям, должна была учитывать особенности их мировоззрения, жизни и жизненного уклада в целом.

Немаловажную роль играл буддизм и во внешней политике СССР. Еще в царский период буддийские деятели пытались установить дружеские

отношения с Тибетом и включить этот регион в состав Российской Империи. После революции советские власти продолжали эту политику. При помощи связи буддистов России и Тибета они пытались продвигать свою идеологию в страны Азии и установить контроль в этом регионе, оказывая определенное влияние на мировую политику и отношения с другими государствами, стремящимися проводить свою политику в Азии.

Необходимость изучения продиктована и проблемой современных отношений государства и церкви, взаимоотношениями в самой буддийской конфессии Бурятии, Калмыкии и Тувы. Противоречия, возникшие между различными группами буддийских священнослужителей в этот период, помогут понять причины противоречий на современном этапе.

Актуальность темы также связана с тем, что в современной научной литературе отсутствуют обобщающие монографии, исследующие общие тенденции и закономерности развития буддизма в российском государстве. В то же время, вопросам регионального развития буддизма в России посвящено множество научных работ и статей, однако подавляющее их количество рассматривает преимущественно буддизм в Бурятии. Буддизм махаяны в Калмыкии и Туве до сих пор не получил целостного освещения в научной литературе. Имеющиеся на сегодняшний день исторические работы освещают отдельные стороны проблемы, не описывая картину целиком.

В результате антирелигиозной политики, проводимой в конце 1920–х – 1930–х годах в стране, множество письменных и материальных источников, освещающих тему исследования, было утеряно или уничтожено, а потому отдельные вопросы функционирования буддийских общин в России остаются нераскрытыми, как, например, вопросы хозяйственной деятельности дацанов, духовного образования, развития тибетской медицины и тд.

Таким образом, актуальность исследуемой нами темы определяется прежде всего ее научно–теоретическим и практическим значением.

Объектом исследования являются буддистские общины России.

Предметом исследования в данной работе является положение буддистских общин России в контексте государственно–конфессиональной политики советского государства.

Хронологические рамки: нижняя граница исследования – 1922 год – год основания СССР, когда начинается новый этап государственно–конфессиональной политики по отношению к буддизму в совершенно новом государстве. Верхняя граница исследования – 1991 год – связана с распадом СССР, и формированием новой системы правления в государстве. Изменение политического устройства, привело и к началу возрождения духовности в России, а также особого интереса к религиозным институтам.

Географические рамки данного исследования включают в себя территорию России.

Целью данной работы является изучение положения буддийских общин России в контексте государственно–конфессиональной политики советского периода.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие **задачи:**

1. Изучить положение буддистских общин в контексте внутренней и внешней политики в первые годы становления Советского государства;
2. Изучить положение буддийской сангхи в России в период репрессий;
3. Проследить процесс реставрации буддизма в стране в военный и послевоенный периоды;
4. Выявить особенности государственно–конфессиональной политики в отношении буддизма в период «хрущевской оттепели»;
5. Изучить положение буддийской сангхи в период «застоя».
6. Изучить положение буддистских общин в России в рамках государственно–конфессиональной политики периода «перестройки».

Степень изученности Вопросам функционирования буддистских общин в России в Советский период посвящено не так много научных работ.

В основном, эти работы освящают отдельные аспекты деятельности дацанов, биографии лам. В отечественной научной литературе не существует полноценных научных трудов, освещающих состояние буддистских общин в России в изучаемый период.

В то же время вопросы государственно–конфессиональной политики СССР в науке освещены достаточно хорошо, однако эта литература, в большей степени, посвящена вопросам отношений государства с другими конфессиями, а не с буддизмом.

Отечественная историография взаимоотношений государства и религиозных конфессий в советское время делится на несколько периодов.

Первый период: 1917– первая половина 1930–х гг. В это время появляется ряд работ, посвященных антирелигиозной борьбе. Работа первого секретаря обкома ВКП(б) БМАССР М.Н. Ербанова¹, описывает историю распространения буддизма среди бурят, доказывает эксплуататорскую сущность лам. В ней также анализируются причины появления обновленческого движения в среде буддийского духовенства, его идеологии.

В 1928 г. появляется работа А. Оширова². В его трудах отмечается необходимость усиления налогового нажима на буддийское духовенство, особенно обращается внимание на лишение лам и хувараков земельных наделов. В 1930 г. появляется статья Б. Тогмитова³. В 1932 г. выходят брошюры А. Долотова⁴. В этих работах значение придавалось задаче атеистического воспитания населения, критическому анализу социальной роли буддийской церкви в истории России.

Большинство работ данного периода нельзя в полной мере назвать научными исследованиями. В основном, это агитационно–пропагандистские публикации, выражающие только одну точку зрения на вопрос

---

¹ Ламский вопрос в Бурятии. Материалы и документы / предисл. М.Н. Ербанова. – Москва, 1926.

² Оширов А. Современное положение ламства и задачи дальнейшей борьбы с ним. – Верхнеудинск, 1928.

³ Тогмитов Б.Д. Ламаизм и бурятский национал–демократизм. // Антирелигиозник. – 1930. – №7.

⁴ Долотов А. Происхождение и распространение ламаизма. – Верхнеудинск, 1932.

существования буддизма в стране, созданные с целью внедрения атеистического мировоззрения в общество.

Второй период: вторая половина 1930–х гг. – середина 1950–х гг. В этот период окончательно утверждаются коммунистическое мировоззрение и принцип партийности в советской исторической науке. Большинство публикаций по–прежнему сводилось к открытой антирелигиозной пропаганде. Особенно это касалось борьбы с тибетской медициной, которая прочно удерживала позиции среди широких масс населения. Так, в нескольких номерах газеты "Бурят–Монгольская правда" печаталась статья секретаря обкома партии Б.Н. Вампилова⁵. Автор статьи объявлял тибетскую медицину несостоятельной, более того, реакционной.

Только в начале 1950–х гг. появляются работы К. М. Герасимовой⁶, А.Атархановой⁷, рассматривающие происхождение и религиозную сущность буддизма, его теорию и практику.

Третий период: вторая половина 1950–х гг. – 1991 г. Тогда происходит расширение буддологических исследований. Появляются работы, посвященные изучению различных аспектов деятельности буддистских общин, их взаимоотношениям с другими религиозными течениями, существующими в России. Так, например специфике культовой практики ламаизма и ее теснейшей связи с шаманизмом посвящены статьи Н.Л. Жуковской⁸.

Политическая деятельность буддийских священнослужителей в первые десятилетия Советской власти рассматривается в трудах В.С. Овчинникова⁹. Такая же оценка служителей культа в трудах К.Ф. Шулунова, Р.Е. Пубаева,

---

⁵ Вампилов Б.Н. Тибетская медицина – оружие контрреволюционного ламства.// Бурят–Монгольская правда, 1937.

⁶ Герасимова К.М. Ламаизм и национально–колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и в начале XX веков. – У–Удэ, 1957. – 160 с.

⁷ Атарханова А. Происхождение и религиозная сущность ламаизма. // Некоторые вопросы научного атеизма. Улан–Удэ, 1952.

⁸ Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. – М.: Наука, 1977. – 199 с.

⁹ Овчинников В.С. К вопросу об антисоветской деятельности ламаистского духовенства // Проблемы краеведения. – Чита, 1966. – №1.

Б.В. Семичева, Д. Ракшаева¹⁰. В работах Г.Н. Румянцева¹¹ и Б.Д. Дандарона¹² изучаются буддийские рукописи, хранящиеся в музеях и архивах. Критический подход к нравственным доктринам буддизма проявился в работе К.А. Наднеевой¹³. История борьбы партийной организации Бурятии по преодолению ламаизма в первые десятилетия Советской власти, этапы культурной революции в стране рассматривается в трудах Б.Н. Баторова.

В 1990–е гг. большим вкладом в изучение различных сторон общественно–политической, культурной, хозяйственной жизни Бурятии явились диссертации: д.и.н. Б.В. Базарова "Общественно–политическая жизнь 20–50–х гг. и развитие литературы и искусства в Бурятии", д.и.н. Л.А. Зайцевой "Развитие сельского хозяйства в Бурятии (1923–85гг.), к.и.н. Д.К. Чимитовой "Отечественная историография социально–экономических и культурных преобразований 1920–30гг. в Бурятской и Якутской АССР", к.и.н. И.Н. Шагдуровой " История развития общественно–политической мысли Бурятии первой четверти XX в.", а также исследования, непосредственно касающиеся изучения истории буддийской конфессии в Бурятии, к.и.н. А.В. Дамдинова "Агван Доржиев: дипломат, политический, общественный и религиозный деятель".

Таким образом, можно сказать, что научное рассмотрение различных вопросов деятельности буддистских общин в России начинается только во второй половине XX века и к настоящему времени не существует трудов, полностью описывающих состояние буддийской конфессии в стране.

Методология Основными принципами исследования стали принципы объективности и историзма, которые позволяют видеть исторические процессы в их реальном развитии и взаимосвязи.

---

¹⁰ Ракшаев Д. Буддизм и его реакционная сущность // Блокнот агитатора. – 1960. – №7.

¹¹ Румянцев Г. Н. Архив засак–ламы Г. Гомбоева. – Улан–Удэ: Изд–во БКИ, 1959. – 57 с.

¹² Дандарон Б.Д. Мысли буддиста. Черная тетрадь. – СПб.: Алетейя, 1997. – 246 с.

¹³ Наднеева, К. А. Критика некоторых нравственных доктрин ламаизма [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата философских наук. / Моск. обл. пед. ин–т им. Н. К. Крупской. – М., 1969. – 16 с.

Принцип объективности позволяет понять основные ценности противоборствующих сторон, в данном случае буддийской конфессии и атеистического государства, а также рассмотреть и проанализировать позитивные и негативные моменты исторического процесса. Принцип историзма – традиционный принцип исторического исследования, которые требует конкретного изучения общественных явлений в их развитии и изменении, всестороннего исследования связи и взаимосвязи каждого из этих явлений с другими.

В работе применялись следующие *методы* научного исследования:

– сравнительно–исторический метод, позволяющий выявить сходства и различия между статусами буддийской церкви на разных исторических периодах;

– генетический метод, раскрывающий причинно–следственные связи развития буддизма в России;

– метод социально–исторического анализа, в котором развитие буддизма рассматривается в зависимости от политической и исторической обстановки в стране и от уровня общественного развития.

Источниковую базу исследования составили различные нормативно–правовые, законодательные акты СССР¹⁴, РСФСР¹⁶, внутренние акты отдельных советских республик, дневники, биографии представителей духовенства, исследователей буддизма, архивные данные, интернет–сайты религиозных организаций^{17 18 19}.

---

¹⁴ СССР. Законы и постановления. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) [Текст] / Сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. – Москва : Госюриздат, 1956. – 500 с

¹⁵ Конституция СССР. 1977 г. Статья 52. [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (Дата обращения 23.04.2020).

¹⁶ РСФСР. Законы и постановления. Сборник законов РСФСР и указов Президиума Верховного Совета РСФСР... [Текст]. – Москва : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946–1955. – 2 т.;

¹⁷ Школа Дзэн Кван Ум [Электронный ресурс] URL: <http://kwanumzen.ru/o-shkole-dzen-kwanumzen/> (Дата обращения 01.05.2020).

¹⁸ Буддизм Алмазного Пути Традиции Карма Кагью [Электронный ресурс] URL: <https://www.buddhism.ru/o-nas/> (Дата обращения 01.05.2020).

Научная новизна. В данной работе предпринята попытка обобщения имеющихся в науке теоретических данных о функционировании различных буддийских организаций в советский период на территории России. В работе представлено освещение государственно–конфессиональной политики по отношению к данному вероисповеданию и сравнение того, как она проводилась в различных регионах страны.

Практическая значимость Отдельные выводы курсовой работы могут быть использованы в учебном процессе.

Структура: дипломная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы.

---

¹⁹ Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ» [Электронный ресурс] URL: <https://ivolgdatsan.ru/> (Дата обращения 01.05.2020).

ГЛАВА 1. ПОЛОЖЕНИЕ БУДДИСТСКИХ ОБЩИН В РОССИИ В 1922 – 1953 ГГ

1.1 Роль буддийского института во внутренней и внешней политике России в начале 1920–х годов

Революция 1917 года полностью изменила все сферы жизни российского общества. Новые идеи социалистической революции повлияли и на мировоззрение буддийского духовенства.

К 1922 году ситуация с буддизмом в России складывалась очень скверно. Многие храмы в регионах были разрушены. Часть ламства бежала за границу. В 1921 году из состава государства вышел Урянхайский Край, объявив о создании Народной Республики Танну–Тува. В связи с этим событием советское правительство поставило перед собой задачу удержать оставшиеся буддийские регионы и национальности в составе России, не допустив оттока граждан в Азию. Народы, исповедывающие буддизм, не подвергались никаким притеснениям, им позволено было и дальше исповедывать свою веру.

Декрет от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»²⁰ предусматривал полное равенство граждан вне зависимости от вероисповедования и позволял им быть приверженцами любой религии или же не выбирать религию вовсе. Этот декрет позволял удерживать буддийские регионы в составе России.

В период Гражданской Войны в Бурятии и Калмыкии наметились обновленческие движения. Обновленцы замыслили реформу управления буддийской церкви на основах демократизации управления. Они предлагали изменить систему религиозного образования, упрочить авторитет духовенства за счет укрепления нравственных устоев монашеской общины.²¹

---

²⁰ Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 68–72.

²¹ Уланов М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... д-ра. филос. наук / М. С. Уланов. – Ростов н/Д, 2010. – С. 20.

В наметившемся расколе между «обновленцами» и «консерваторами» Советские власти стремились контролировать буддийское общество, поддерживая обновленцев, чтобы через них привить социалистические взгляды населению Калмыкии и Бурятии. В таких условиях раскол сангхи неизбежно приобретал политический характер. Развиваться ему приходилось уже не в тех условиях, в которых он был рожден.²²

Назначенным главой «обновленцев» стал Ангван Доржиев – бурятский лама, дипломат, который был арестован в 1918 году после разграбления Питерского буддийского храма. После того, как его выпустили из тюрьмы, власти сделали его новым главой буддийской общины, чтобы, пользуясь международными связями Доржиева, «экспортировать» социалистические идеи в другие страны.

Доржиев был назначен представителем правительства Далай–Ламы в России. Благодаря его усилиям, Петроградский храм становится резиденцией Тибетской дипломатической миссии, что позволяет возобновить богослужение в нем и сделать его центром всесоюзного буддизма и буддологии.

В 1922 г., состоялся I Духовный съезд буддистов двух Бурят–Монгольских автономных областей: Дальневосточной Республики и РСФСР. На съезде были приняты «Положение об управлении духовными делами буддистов Сибири» и «Устав внутренней жизни монашествующих». Первый документ устанавливал систему административного управления ламаизма в Бурятии, второй – правила внутреннего распорядка монастырей и жизни монашеской общины.²³

Из–за принятия новых документов буддийское духовенство ставилось в положение, когда его деятельность регулировалась решениями «активистов» из мирян, которые составляли большинство в приходских

---

²² Герасимова К. М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930 гг.) / К. М. Герасимова. – У–Удэ : Бурят. кн. изд–во, 1964. – С. 10.

²³ Цыремпилова И.С. Обновленческое движение в буддизме на территории этнической Бурятии как социокультурное явление в 1920–е гг. Известия Иркутского государственного университета, 2014. – Т. 9. Серия «История». – С. 67.

советах, при этом влияние лам на принятие решений на собраниях резко ограничилось.²⁴

Проведенные реформы окончательно привели сангху к расколу на консерваторов и обновленцев. За событиями внимательно наблюдали члены антирелигиозной комиссии. В отчетах указывалось: «Обновленческое движение коснулось также и буддистов. Состоялся съезд монголо–бурятского духовенства, на котором были приняты решения, значительно суживающие размер деятельности и влияния буддийского (ламаистского) духовенства».²⁵

В период НЭПа начинается регистрация религиозных общин и священнослужителей. В 1923 году проводятся регистрации в Бурятии. Правительство решает привлечь лам к сельскохозяйственной деятельности и начинает выделять в пользование дацанам земли, на которых ламы обязаны были работать. Такие образования стали называть сельскохозяйственными коммунами. Коммуны подлежали регистрации с утверждением общего устава трудовой общины буддийских монахов. Образование и регистрация религиозных обществ вызвали приток населения в них.²⁶

При этом политика региона проводилась согласно общим установкам компании по антирелигиозной борьбе. Так и на буддистов налагались некоторые ограничения. Например, было полностью запрещено врачевание в дацанах, запрещалось становится послушниками детям, не достигшим восемнадцати лет и тд.

Следуя установлению декрета об «Отделении церкви от государства и школы от церкви», 17 декабря 1925 ЦИК и СНК Бурят–Монгольской АССР приняли постановление № 221 «Об отделении от государства буддийской ламаистской церкви». После этого разделение между обновленцами и

---

²⁴ Нестеркин С. П. Обновленческое движение в российском буддизме: два проекта реформ // Вестник БНЦ СО РАН, 2013. – № 4 (12). – С. 112.

²⁵ Архивы Кремля. В 2 кн. / Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. – М. : Рос. полит.энцикл. (РОССПЭН) ; – Нск : Сиб. хронограф, 1997. – Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. – С. 429.

²⁶ Цыремпилова И.С. Религия и власть в республике Бурятия: история взаимоотношений (1917– 1940). – У–Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2000. – С. 60.

консерваторами в Бурятии стало еще более ощутимым. Традиционалисты не могли принять новых постановлений, поскольку до этого все основное образование было сосредоточено именно в дацанах и имело религиозную направленность.

С целью приведения Положения и Устава буддийской сангхи в соответствие с этим постановлением в 1925 году состоялся II съезд буддистов, на котором обсуждались возникшие из-за декрета вопросы. На съезде была принята новая редакция «Устава», которая мало чем отличалась от «Устава» 1922 г., но теперь ламам запрещалось иметь собственные усадьбы, дорого одеваться, а все доходы они должны были отдавать в общую казну.²⁷

Решения этого съезда должны были вступить в силу после Всесоюзного собрания буддистов в Москве. Однако противники обновленческого движения написали письмо Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину о том, что они возмущены прошедшим собором, а также просили не давать Доржиеву разрешения на созыв собора в Москве. Они говорили, что собор неправомочен, обновленческая реформа неприемлема.²⁸

Тем не менее, в январе 1927 года Всесоюзный Собор все-таки состоялся. Своим решением он постановил «возбудить перед Правительством ходатайство сделать распоряжение о категорическом запрещении в пределах Бурятии и Калмыкии вообще создание тех или иных духовных обществ, побуждающих население к расколам, за исключением ныне созданного собором единого общества буддистов».²⁹

Таким образом можно сказать, что положение буддийской общины в России в рамках внутренней политики государства было достаточно спокойным. Советские власти пытались использовать диалог с духовенством,

---

²⁷ Герасимова К. М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930 гг.) / К. М. Герасимова. – У–Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1964. – С. 11.

²⁸ Ангаева, С. П. Буддизм в Бурятии и Агван Доржиев / С. П. Ангаева. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1999. – С. 78–79.

²⁹ Сеницин Ф. Л. «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. / Ф. Л. Сеницин. – СПб. : изд-е А. А. Терентьева, 2013. – С. 66.

чтобы через духовенство внедрять социалистические идеи в умы масс и как можно быстрее установить контроль над всеми сферами жизни общества.

Что касается использования буддийского фактора во внешней политике, то и тут правительство действовало в интересах пропаганды собственных социалистических идей.

Поскольку между буддийским духовенством России и верующими некоторым стран Азии сохранялось взаимное доверие и уважение, советское руководство осознавало силу внешнеполитического воздействия буддийского фактора на ситуацию внутри страны, ведь российский буддизм рассматривался как часть мировой системы буддизма.³⁰

Буддийский фактор стал играть очень важную роль во внешнеполитическом положении СССР после установления просоветских режимов в Туве и Монголии. Через эти страны планировалось распространять советскую идеологию в Восточную Азию. Однако трудности в реализации этих идей состояли в том, что сами представители азиатских государств опасались сотрудничества с СССР.

Власти Монголии, зная об антирелигиозных настроениях в СССР, стремились установить дружеские отношения с Китаем, под властью которого, по их мнению, буддийскому духовенству будет куда легче. Внутренняя Монголия заняла центральное место в интересах Монголии, СССР, Китая и Японии. Все население Монголии симпатизировало китайским властям и с их помощью старалось избавиться от «красных».

Во Внутренней Монголии, которая являлась составной частью Китая, переплелись интересы всех ведущих государств Дальнего Востока – Монголии, Китая, Японии и СССР. Влияние буддийской конфессии здесь было очень сильным, а агитация просоветской Народно-Революционной партии не оказывала на население почти никакого воздействия. Китайские власти использовали религиозный фактор, чтобы удержать власть в этом

---

³⁰Борисов Т.К. Калмыкия. Историко-политический и социально-экономический очерк. – М–Л.: ГИЗ, 1926. – С. 29.

регионе и, заодно, распространяли порочащие слухи о советской власти и антибуддийских настроениях в МНР.

«Буддийский фактор» в международной политике имел немаловажное значение и в другом крупном регионе Китая – Синьцзяне, поскольку Синьцзян занимал стратегически важное положение в центре континента.

Большая часть населения региона исповедовала ислам. Здесь проживали этнические казахи, киргизы, уйгуры и др. Но, в то же время, с ними проживали и монголоязычные меньшинства, которые были традиционно верующими буддистами.

В 1927 г. в СССР возникли мысли о разжигании в Синьцзяне революции и создании в регионе народной республики. Для этого предполагалось использовать существующие симпатии по отношению к СССР и МНР среди монголоязычных народов региона. Просоветские настроения там можно было поддерживать только через дружеский диалог с буддийским духовенством, так как в регионе религиозная власть стояла выше гражданской.

Для успеха коммунистической пропаганды в Синьцзяне уже имелись некоторые основания. Между Синьцзяном и СССР к тому времени установилась значительная торговля. СССР в середине 1930–х годов по сути монополизировал внешнюю торговлю региона. Местные китайские власти неоднократно ставили вопрос о присоединении Синьцзяна к СССР.³¹

Кроме того, буддийские монахи, остававшиеся в синьцзянских монастырях, информировали население о независимой, самостоятельной Монголии, местные монголы и калмыки прислушивались к этому и поддерживали идею воссоединения с родственными народами. Говорилось также о хорошем отношении монголоязычного населения к советским гражданам. На руку Советам были и антагонизм между монголоязычным и

---

³¹ Шматов В.Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно–технической помощи Китаю в период японской агрессии 1931—1943 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Барнаул, 2016. – С. 28—30.

остальным населением Синьцзяна, а также негативное отношение китайских властей к монголам.³²

К осени 1927 года ситуация в Восточной Азии осложнилась в связи с неудачей китайской революции и агрессивной политикой Великобритании, Франции и Японии. Руководство СССР пыталось провести гибкую политику в отношении буддизма, чтобы не спровоцировать отток лам в Монголию и Тибет, поскольку вместе с ними могли распространиться негативные сведения о гонениях на буддизм в СССР.

Что касается отношений между Россией и Тибетом, то они начали выстраиваться еще в царский период. Ангван Доржиев еще тогда пытался убедить Николая II заключить с Тибетом союз. Но после подписания в 1907 году договора между Россией и Великобританией о том, что Тибет принадлежит Китаю, эти попытки ненадолго прекратились.³³

В 1923–1929 годах проходила экспедиция художника Николая Рериха в Азию, которая должна была способствовать сближению СССР и Тибета. Николай Рерих пытался убедить Панчен-ламу в том, что у России и Тибета общая культурная история и их объединение приведет к возвращению к «шамбале». После экспедиции Рериха, ОГПУ подготовило еще две поездки агентов-калмыков, которые встречались с Далай-Ламой, но встречи не увенчались успехом. С приходом к власти Сталина Тибет перестал быть интересным для внешней политики СССР, поскольку Сталин стремился поддерживать отношения с коммунистической партией Китая.

Таким образом можно сказать, что интерес советской власти к буддизму в начале 1920-х годов проявлялся не только на уровне внутренней политики, но и на уровне внешней. Через взаимодействие с буддийским духовенством МНР и Тувы, Советы надеялись укрепить свои позиции в Дальневосточном регионе и через эти страны распространить идеи

---

³² Синицын Ф.Л. “Буддийский фактор” во внешней политике СССР в Дальневосточном регионе (1925–1945 гг). Вестник ДВО РАН. 2012. – № 1. – С. 54.

³³ Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. – СПб.: Нартанг, 2006. – С. 143.

социализма в другие государства. Однако, в Азии интересы СССР столкнулись с нежеланием буддистов поддерживать социалистические идеи, поэтому попытки выйти на дружеский контакт с буддистами обернулись для Советов неудачей. Куда успешнее была внутренняя политика в отношении буддистов, поскольку лидерские позиции среди духовенства занимали так называемые «обновленцы», полностью поддерживаемые советской властью.

1.2. Буддийская сангха России в контексте государственно– конфессиональной политики в конце 1920–х – 1930–х годах

Со второй половины 1920–х годов в СССР усиливается идеологическое давление на религии. Эти изменения затронули и буддистов, которых до этого власти старались использовать в своих целях, но поскольку дацаны оставались могущественными центрами общественной жизни и имели влияние на население, они же представляли и угрозу для власти в тех регионах, где вера преобладала над гражданской властью.

Государственная власть пыталась всячески урезать буддистов в правах и ограничить их деятельность. В 1926 году постановлением государственного руководства Бурят–Монгольской автономной республики была проведена национализация имущества дацанов. Актом ужесточения борьбы с буддизмом стала инструкция ЦИК БМАССР от 10 августа 1928 г. по проведению системы мероприятий на местах, в которой предусматривались экономические ограничения: у дацанов начали изыматься их земли и имущество в пользу крестьянства. Такое отношение создавало хорошую почву для безграничного угнетения буддистов со стороны правительства.³⁴

Государственные репрессии среди верующих начинаются после прихода к власти Иосифа Сталина в 1927 году. Самый пик ужесточительных мер приходится именно на 1930–е годы, когда больше всего страдают непосредственно сами священнослужители и церковные здания.

---

³⁴ Мытипов В.М. Государственно–церковная политика в России/СССР в отношении буддийской конфессии // – Мир Большого Алтая. – 4(2). – 2018. – С. 258.

В 1929 г. была учреждена Постоянная центральная комиссия при Президиуме ВЦИК по вопросам культов. Во всех республиках и автономных областях были созданы подобные комиссии, руководствовавшиеся постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях».³⁵ Бюро Бурят–Монгольского обкома ВКП(б) в том же году приняло резолюцию, в которой определялись действия партийных, государственных и комсомольских образований по отношению к антирелигиозной борьбе и их направления в этой деятельности.

В начале 30–х годов возросли антиправительственные настроения среди бурят. Ламы активно призывали их бежать за границу. Это стало одной из причин развернувшихся репрессий против буддийского духовенства.³⁶

В Бурят–Монголии в 1929 году, после начала коллективизации, ламы теряют свои права на землю в пользу крестьянства и начинают покидать дацаны. В 1934–1938 гг. в Бурятии были приняты постановления ЦИК, СНК БМАССР и обкома ВКП(б) об ужесточении налогообложения и постепенном запрещении деятельности лам. Священники объявлялись «классово чуждыми элементами» и лишались продовольственных карточек, а дети «классовых врагов» не могли учиться в вузах страны социализма.

Впоследствии ужесточения положения буддистов, все религиозные помещения стали разворовываться, уничтожаться или же переходить в общественное пользование. Разворовывались предметы буддийского искусства, книги и рукописи сжигались или же изымались. Из 35 тысяч книг дацанских библиотек уцелели едва ли 2 тысячи. Производились массовые аресты лам и религиозных послушников. К ноябрю 1938 года было арестовано более 1800, а по другим данным более 15000 представителей буддийского духовенства. Последний дацан в Бурят–Монголии был закрыт в конце 1930–х годов.

---

³⁵ ВЦИК СНК РСФСР. Постановление «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3566.htm (Дата обращения 09.05.2019).

³⁶ Синицын Ф.Л. «Буддийский фактор» во внешней политике СССР в Дальневосточном регионе (1925–1945 гг). Вестник ДВО РАН. – 2012. – № 1. – С. 55–57.

В 1929 году также начинаются репрессии в Калмыкии: закрываются духовные учебные заведения, ламы высылают за пределы региона, учителей и учеников арестовывают. Центральный Исполнительный Комитет Калмыкии объяснял эти действия тем, что калмыцкий народ более не нуждается ни в религиозных школах, ни в буддийской религии и философии. К началу 1940–х религиозная власть в Калмыкии была полностью разгромлена.

Под давлением советского руководства, в Тувинской Народной Республике, которая, формально, была независимым государством до 1944 года, также начинаются религиозные гонения на буддистов. В итоге, в 1937 году в стране осталось всего лишь пять хурээ и около семидесяти лам, но к началу 1940–х и те были уничтожены.

Гонения происходили не только в буддийских регионах, но и во всех основных буддийских центрах России. Разумеется, самой крупной такой общиной была община буддистов в Ленинграде.

Ленинградский буддийский храм был закрыт в 1935 году. Жившие при храме ламы, бурятские просветители, русские ученые–востоковеды в 1937 году были арестованы и расстреляны. Ангван Доржиев в январе 1937 года покинул Ленинград и прибыл на родину в Бурятию, где в ноябре того же года был арестован. Он умер в тюремной больнице Иркутска в том же году сразу после ареста. С 1938 года здание Ленинградского буддийского храма использовалось государством как физкультурная база, лаборатория Зоологического института, военная радиостанция.³⁷

Так же плохо обстояли дела с вопросами использования буддизма и во внешней политике страны. С 1927 по 1940 г. большевики постепенно отказываются от либеральной религиозной политики на востоке страны и в Азии и начинают массированное наступление на религиозные свободы, а

---

³⁷ Житенев Т.Е. Буддизм в России: Вехи истории//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2011. – №7. – С. 7.

потому использование буддизма во внешней политике теряет первоначальное высокое значение.

Кроме того, советские власти были уверены в связях российского буддийского духовенства с антисоветскими силами за рубежом. Цугольский дацан, находившийся неподалеку от границы с Монголией и Китаем, служил центральной базой для связи бурятского консервативного ламства с белоэмигрантами. По ту сторону границы открылся Шэнэхэнский дацан. Антисоветские ламы призывали бежать именно туда. В 1929 году около трех тысяч бурят откочевало к границе, а около пятисот смогли перейти ее.

Усиление буддийского фактора было связано с идеями панмонголизма, зародившимися среди бурятской интеллигенции и духовенства. Суть ее была в объединении Внешней и Внутренней Монголии, Бурятии, Калмыкии и монголоязычных регионов Тувы и Синьцзяна в суверенное государство. Советское руководство выступало решительно против этих идей, так как боялось потерять подконтрольные территории Бурятии и Калмыкии. Разумеется, основной идеологией панмонголизма советское руководство считало буддизм, а потому многие ламы обвинялись в связях с панмонголистами. В сентябре 1937 г. от Бурят–Монгольской АССР были отделены и переданы Иркутской и Читинской областям немалые территории. Эта акция также была направлена против реализации панмонгольских идей.³⁸

Только когда к концу 1930–х годов в СССР не осталось ни одного действующего буддийского храма или монастыря, значимость «буддийского фактора» во внешней политике в Азии для СССР существенно снизилась. В эти годы в советских газетах упоминания о «буддийском факторе» в международной политике встречаются крайне редко. Только в 1940 г. в печати появились сведения о том, что японское правительство якобы намерено создать «единый буддийский центр».

---

³⁸ Халудоров Т.В. Политические аспекты идеологии панмонголизма: дис. канд. полит. наук. – М.: МГУ, 2005. – С. 122.

Проводимые репрессии привели к тому, что уже к началу Второй Мировой Войны в стране и подконтрольной ей Тувинской Народной Республике не осталось ни одной официально зарегистрированной буддийской религиозной общины, ни одного действующего храма или ламы. Оставшиеся в живых ламы могли совершать свои обряды и посвящения тайно, скрываясь от властей, а потому никаких сведений об официальной деятельности буддистов того времени нет.

Но не только органы государственной власти занимались вопросами антирелигиозной борьбы. Большое значение в этом деле имели всяческие общественные организации.

В 1921 году в Москве создается Общество активных атеистов, в 1924 году – Общество друзей газеты безбожников, которое с 1925 года носит название “Союз безбожников”, а с 1929 года – “Союз воинствующих безбожников”. Эти общественные организации занимались в основном проведением различных антирелигиозных мероприятий и выпуском атеистической литературы.³⁹

Подобные объединения возникали во множестве регионов. Так, в 1926 году, в Калмыкии было основано несколько “естественнонаучных” кружков, участники которого пытались с научной точки зрения подойти к вопросу антирелигиозной борьбы и ее пропаганды.⁴⁰ Тогда же и в Бурят–Монголии появляется отделение Союза безбожников.

Союзом было выпущено письмо, в котором говорилось о приоритете антирелигиозной пропаганды среди различных национальностей, исповедывающих ту или иную религию, но тогда еще вопрос борьбы с буддизмом не стоял в приоритете. “Безбожники” главной своей целью видели ислам. Однако местные отделения этой организации в буддийских регионах понимали первоочередную важность борьбы для себя именно с

---

³⁹ Крапивин М. Ю., Лейкин А. Я., Далгатова А. Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов) / Рецензенты д. и. н. В. С. Измозик, д. и. н. В. В. Молзинский. — СПб. : С–Петербургского университета, 2003. — С. 103.

⁴⁰ Борисов Т.К. Калмыкия. Историко–политический и социально–экономический очерк. – М–Л.: ГИЗ, 1926. – С. 34.

буддизмом, поскольку это была преобладающая религия в районах их размещения.

Однако, на пути у “безбожников” встал ряд серьезных проблем, которые мешали им успешно осуществлять свою деятельность в буддийских регионах. Помимо нехватки специалистов обнаружилось, что у имеющих “безбожников” нет достаточного уровня знаний или представлений о буддизме. Они не могли в своих антирелигиозных посланиях людям предложить что-то заместо буддийских культов, поскольку совершенно не понимали, как они работают и какую функцию за собой несут. В условиях пропаганды без специальных знаний о “противнике” была выявлена опасность воспитания «не пропагандиста, а... пустомели, который не сможет толково объяснить волнующие массу вопросы»⁴¹.

Тем не менее, уже в 1928 году “безбожники” подготовили программу по усилению антирелигиозной пропаганды среди буддийского населения. Они стремились уничтожить институт буддийской медицины в дацанах, ужесточить систему налогообложения для лам, а также ввести в школьное образование антирелигиозные учебники. Наиболее эффективной пропаганда должна была стать при использовании родного языка буддийских национальностей, поэтому была начата подготовка к изданию учебников по антирелигиозной тематике на калмыцком языке, а в Верхнеудинске начал выходить журнал “Наука и религия” на бурятском языке.⁴²

Наибольший упор в антирелигиозной пропаганде делался на младшее поколение. Воспитание школьников в атеистическом духе, пропаганда этих идей среди молодого население должна была способствовать вытеснению религиозных предрассудков из повседневной жизни людей, чтобы со сменой поколений в стране не осталось больше верующих и религии как общественного института.

---

⁴¹ Программа и методы работы антирелигиозного кружка // Калмыцкая степь. – 1928. – № 2 (5). – С. 77–79.

⁴² Союз воинствующих безбожников СССР//Атеистический словарь/Абдусамедов А. И., Алейник Р. М., Алиева Б. А. и др.; под общ. ред. М. П. Новикова . — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1985. — С. 240—241.

В начале 1929 года в Бурят–Монголии состоялся I региональный съезд Союза Безбожников, на котором были определены дальнейшие тенденции развития их деятельности⁴³. Съезд делился на секции: христианство, шаманизм, буддизм, но особая роль отводилась вопросу с буддистами, с которыми недавно состоялся диспут. Весной того же года состоялся точно такой же съезд в Саратове, на котором присутствовали “безбожники” из Калмыкии.

К середине 1929 г. общая методика антибуддийской пропаганды была утверждена на уровне Союза воинствующих безбожников. На II съезде Союза были даны указания по тому, как правильно вести эту пропаганду. Но уже в 1930 было выявлено, что, к сожалению, антирелигиозная пропаганда среди буддистов ведется слабее, чем в других религиях. “Безбожники” призывали усиливать меры пропаганды, в частности, отделять буддийский фактор от национального, вести борьбу против ламской медицины и разоблачать контрреволюционную деятельность буддистов.⁴⁴

Антирелигиозная деятельность Союза воинствующих безбожников против буддистов продолжалась вплоть до начала Второй Мировой Войны, до 1941 года, когда сам Союз был распущен.

Таким образом можно сказать, что после относительно спокойных лет невмешательства в религиозную жизнь государственных органов, буддисты также начинают ощущать притеснения. В то же время, помимо ограничений со стороны официальной власти, ведется антирелигиозная пропаганда среди буддистов различными общественными движениями. Репрессии конца 1920–х –1930–х годов стали разрушительными для всех религий России и в частности для буддизма. В этот период буддийские общины лишаются своего имущества: храмов, бесценных предметов религиозного искусства и

---

⁴³ Крапивин М. Ю., Лейкин А. Я., Далгатов А. Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930–х годов) / Рецензенты д. и. н. В. С. Измозик, д. и. н. В. В. Молзинский. — СПб. : С–Петербургского университета, 2003. — С. 240.

⁴⁴ Сеницын Ф.Л. Антибуддийская деятельность Союза воинствующих безбожников (1925–1941) // Научно–практический журнал. Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 1(10). – С 154–155.

литературы. Духовенство репрессируют: высылают за пределы родного региона, арестовывают или же расстреливают. За десять лет репрессий буддизм страдает больше всех остальных религий России и, в результате, к началу 1940–х годов прекращает свое официальное существование.

1.3. Положение буддийских общин в военный и послевоенный периоды

К началу Второй мировой войны российские буддисты лишились централизованной духовной администрации. Власти закрыли или уничтожили все монастыри. Подвергся репрессиям высший эшелон буддийского духовенства, а монахи низших ступеней были насильно переведены в светское состояние. В годы антирелигиозной кампании безвозвратно погибли шедевры буддийской архитектуры, книжной культуры и искусства.⁴⁵

Поскольку к началу 1940–х годов в России не осталось ни одного действующего буддийского храма или дацана, ни одного ламы, осуществляющего официальную деятельность, сложно говорить о том, как протекала религиозная жизнь у рядовых буддистов.

В 1942–1943 годах немецкими войсками оккупируется территория Калмыкии: город Элиста и пять улусов полностью, ещё три улуса были оккупированы частично.⁴⁶ Часть населения идет на контакт с новым руководством. Так в регионе организовываются новое управление и полиция, поддерживаемая немцами, но состоящая из местного населения.

Не остаются безучастными и члены духовенства. Немецкая оккупация не притесняет местных буддистов и позволяет им отправлять культ взамен на поддержку. Часть духовенства отказывается идти на сделку с оккупантами, но другие ламы пользуются предоставленными им возможностями и начинают отпускать культы. Возводится несколько молитвенных домов, а после снятия оккупации часть лам покидает регион вместе с немцами.

---

⁴⁵ Чимитдоржин Д.Г. Буддизм в Бурятии 1945–2004. – У–Удэ., 2007. – С. 17–18.

⁴⁶ Максимов К.Н. Установление оккупационного режима нацистов в Калмыкии (август – декабрь 1942 г.) // журнал "Российская история". – № 1. – 2012. – С.116–130.

Этот фактор сотрудничества местного духовенства с врагом впоследствии стал одной из причин решения советских властей о депортации калмыцкого населения на Урал, Сибирь и Дальний Восток.

28 декабря 1943 года вышло постановление СНК СССР № 1432/425сс «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР»⁴⁷, которое устанавливало порядок выселения калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области и предоставление материалов для их обустройства на новом месте проживания.

В районах переселения все еще продолжались гонения на бывших духовных лиц. Из-за того, что буддисты-калмыки расселялись маленькими группами или семьями на достаточно большие расстояния друг от друга, их обращение к оставшимся переселенным ламам оказалось невозможным. Некоторые предметы культа семьи старались увозить с собой в новые дома, но основная часть храмовых вещей была уничтожена или утеряна. Прекратилась подготовка каких-либо кадров духовенства, и создалась ситуация прерывания преемственности духовных практик. Буддизм у калмыков вернулся на тот уровень, когда религиозные традиции сохранялись исключительно на уровне семьи и культа совершал глава семейства.

В то же время буддийские народы активно участвовали в войне, помогая другим народам и государству в целом. Калмыцкие казаки активно участвовали в боевых действиях, Калмыцкая Автономная Область поставляла в армию продовольствие, необходимое оборудование. Многие буряты, участвовавшие в борьбе, получили благодарность от правительства.

Между тем в 1943 году для буддистов и для всех верующих СССР наступил переломный момент. Желая хоть как-то поднять боевой дух солдат и настроить их на дальнейшее ведение боевых действий и окончательную победу над противником, власти страны использовали все возможные методы, в том числе и религию.

---

⁴⁷ Постановление СНК № 1432/425сс о выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР. Архив Александра Н. Яковлева. [Электронный ресурс] URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022136> (Дата обращения 09.05.2019).

Такой поворот имел веские основания. С началом войны церковь заняла активную патриотическую позицию. Так, представители бурятского духовенства принимали участие в сборе денежных средств в Фонд обороны, оказывали религиозную помощь семьям, потерявшим своих близких на фронтах войны. Личной благодарностью И.В. Сталина и других деятелей партии была отмечена деятельность ряда бурятских лам.

В годы Великой Отечественной войны произошел возврат к дореволюционной модели контроля государства за религиозными конфессиями. Не имея опыта самостоятельного функционирования, религиозные конфессии в обмен на поддержку государства и сохранение статус-кво поддержали своим авторитетом государственную власть.

Постановление СНК СССР за № 1603 от 19 ноября 1944 г. положило начало процессу восстановления религиозных организаций в СССР в послевоенные годы. На его основании СНК Бурят-Монгольской АССР принял постановление «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов», по которому было удовлетворено ходатайство верующих об открытии буддийского храма «Хамбинское Сумэ» в улусе Средняя Иволга.⁴⁸

Буддийский фактор в политике России вновь обрел свою актуальность после победы над Японией и передачей в состав России части Сахалина и Курильских островов, где проживали этнические японцы, исповедывающие буддизм. Сразу после прихода Советской власти на новые территории было разорено множество буддийских храмов, однако после власти осознали полезность использования буддизма. Но почти сразу же после окончания войны японцы предпочли вернуться на родину, не желая оставаться в государстве бывшего противника. С оттоком японцев местные буддийские храмы пустели и их передавали под другие нужды.⁴⁹

---

⁴⁸ Мытипов В.М. Государство и буддийская церковь в СССР/России: основные аспекты законодательных отношений // Власть. – 2011. – №5. – С. 13–17.

⁴⁹ Самарин И.А. Буддизм на Южном Сахалине в период губернаторства Карафута (1905–1945 гг.): история и архитектура // Вестн. Сахалин. музея. – 2007. – № 14. – С. 206–212.

В послевоенный период происходит постепенная легализация деятельности религиозных организаций в стране, отношения между Советской властью и вероисповедованиями в России становятся более мягкими. Государство начинает идти на уступки религии.

По окончании войны, вернувшиеся из ссылки ламы обращаются лично к Сталину с просьбой открыть в Бурятии храм. В 1945 году было одобрено открытие первого дацана в Бурятии в селе Верхняя Иволга. Так открылся Иволгинский Дацан, следом был открыт Агинский дацан в Бурятском национальном округе Читинской области. Священнослужителям разрешено было отправлять культы, но при дацанах запрещалось открывать религиозные школы, а их штат был минимальным. За деятельностью вновь открытых дацанов пристально наблюдало КГБ.

В 1946 году с согласия в Улан–Удэ состоялся буддийский съезд вероисповедателей и мирян из Бурят–Монголии, Читинской, Иркутской областей и Тувинской Автономной Области. На съезде было принято Положение о буддийском духовенстве в СССР, содержащее основные принципы сотрудничества буддийской сангхи с Советским государством. В документе особо подчеркивались патриотическая направленность деятельности буддийского духовенства, их обязательная поддержка социалистического строя.

Тогда же было воссоздано Центральное духовное управление буддистов СССР (ЦДУБ) во главе с председателем Пандито–хамбо–ламой XVII Лубсан–Нимой Дармаевым.⁵⁰

ЦДУБ, как и другие религиозные организации, разрешенные советским руководством, должны были исполнять основные функции: поддержка деятельности государства и поддержка его внешней политики. Буддийские делегаты участвовали в поездках по странам Азии, вели переговоры с

---

⁵⁰ Абаева Л. Л., Жуковская Н. Л. Традиция и модернизация в истории ламаизма // Религии мира. История и современность. Ежегодник, 1983. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. – С. 129–144.

иностранными буддистами. Всеми своими действиями они должны были показать, что религиозные свободы в СССР защищены законом.

Буддийская организация формально была восстановлена, но она ограничивалась в своей деятельности всего лишь двумя дацанами. Поскольку религиозные школы находились под запретом, в то время практически не осталось образованного ламского духовенства. К тому же, подобные разрешения были введены только на территории Бурятии.

Что касается Тывы, то на момент окончания войны официальных буддийских общин там не существовало, однако все же буддийская деятельность не была полностью уничтожена репрессиями 1930–х годов. В регионе оставались ламы, тайно продолжавшие совершать обряды.

После того, как к началу 1940–х в Туве уничтожили практически все хурээ, у оставшихся в живых лам появилась идея переместить несколько оставшихся храмов в другое место, где их не могла бы найти советская власть. В местности Теве–Хая, недалеко от Чаданской долины, ламы поставили шесть юрт для жилья и построили два своеобразных молитвенных дома, в которых стали принимать людей, отправлять службы и религиозные обряды. Инициатором всего этого проекта был лама Монгуш Чымба. На момент создания молитвенных домов в 1946 году там служило всего шесть лам. В 1947 г. их стало уже девять.

С 1946 по 1953 г. камбы–ламой этого своеобразного хурээ был лама Хомушку Амырта. Еще в 1913–1926 гг. он служил в одном из уланбаторских монастырей. После его смерти на эту должность пришел лама Чамдылай Тюлюш, имевший монашеское посвящение хелина. Он руководил хурэ с 1953 по 1958 г.⁵¹

Таким образом можно сказать, что период Великой Отечественной Войны стал переломным периодом для буддистов. Если до 1943 года положение буддизма и иных конфессий никак не менялось, то уже в 1943 государственная власть начинает обращаться за поддержкой к религиозным

---

⁵¹ Хомушку О.М. Религия в истории культуры тувинцев. – М.: РАН, 1998. – С. 97–98.

лидерам, чтобы использовать их в борьбе против фашистов. Представителей буддистского духовенства использовали исключительно ради поддержки морально-боевого духа солдат – калмыков и бурят, для которых эта религия была важным компонентом сознания. Однако в то время буддизм еще не был официально разрешен. Только по окончании войны советское руководство, наконец, дает разрешение на открытие дацанов и восстанавливает официальную деятельность буддийских лам.

К сожалению, реставрация буддизма в послевоенное время происходит очень медленно. Деятельность священнослужителей ограничивается, запрещается развитие религиозного образования, а самих буддистов используют во внешней политике. Буддизм начинает возрождаться только в Бурятии, в то время как в Калмыкии и Туве его все еще официально не существует.

ГЛАВА 2. БУДДИЙСКАЯ САНГХА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО–КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1953–1991 ГГ

2.1. Положение буддийских общин в период правления Н.С. Хрущева

Во время Второй Мировой Войны и после нее советское руководство проводило относительно либеральную политику по отношению к религиозным организациям, с целью использования их в своих интересах. Однако, в марте 1953 года умирает И.В. Сталин, и на его место на пост главы государства приходит Н.С. Хрущев. Антирелигиозная компания, проводимая в период его правления, получила название “хрущевские гонения”.

Одной из главных причин новых репрессий стала идеологическая проблема: к концу 1950–х годов Хрущёв начал вынашивать планы о планомерном переходе от социализма к коммунизму, в рамках которого религии уже не было места в новом, коммунистическом обществе. Именно поэтому во времена Хрущева антирелигиозные мероприятия против религии проводились с меньшим применением грубой силы по сравнению с 1930–ми годами. Упор делался на пропаганду атеистических идей среди населения и возвращение коммунистической идеологии.

В период с 1954 по 1964 годы были приняты нормативные акты, регулирующие правовое положение всех конфессий на территории СССР. Принятые законы не улучшили положение верующих по сравнению с периодом 1943–1953 годов, а наоборот – ухудшили их.⁵²

Первым документом на новом этапе гонений на религии было постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 года «О крупных недостатках в научно–атеистической пропаганде и мерах её улучшения»⁵³. По сути,

---

⁵² Олексенко А.С. Мирное сосуществование различных конфессий на территории СССР в период усиления атеистической пропаганды. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – № 4. – 2016. – С. 253.

⁵³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8. 1946–1955. – М.: Политиздат, 1985. – С. 428–432.

постановление говорило о том, что пропаганда среди населения ведется не достаточно интенсивно.

Спустя полгода – 10 ноября 1954 года – было принято еще одно Постановление «Об ошибках в проведении научно–атеистической пропаганды среди населения»⁵⁴. Ноябрьский документ призывал не оскорблять чувства верующих ни в коей мере, однако выходящие в стране подзаконные акты это предписание полностью игнорировали.

В полной мере антирелигиозная кампания Хрущева начинается только после XX съезда КПСС, состоявшегося в 1956 году. К этому моменту власть Хрущёва уже окончательно укрепилась.

Началом кампании можно считать выход секретного постановления ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно–атеистической пропаганды»» от 4 октября 1958 года. Оно обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки».

Согласно заданому курсу, уже в начале 1960–х гг. сложилось понимание места и роли атеизма в советском обществе как главного рычага формирования научно–материалистического мировоззрения. «Общество без религии» объявлялось программной целью на ближайшую перспективу.

Несмотря на то, что буддизм переживал катастрофу в период новых репрессий, к 1961 году в стране уже действовало 15 незарегистрированных религиозных общин, что говорило о жизнеспособности данной религии.

Однако атеистически настроенному руководству страны это совсем не нравилось. В антирелигиозной борьбе власти не могли уничтожить уже существующую в Бурятии буддистскую общину, а потому всеми силами пытались взять ее под контроль и не допустить увеличения количества религиозных центров в стране.

---

⁵⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.8. 1946–1955. – М.: Политиздат, 1985. – С. 446–450.

Так, например, в 1957 году глава Читинской области отказал в прошении открыть дацан в Цугуле, так как вблизи этого места находился военный полигон, расположенный на территории бывшего там в XIX веке буддийского дацана.

В 1958 г. в Тувинской автономной области была закрыта молельная юрта с формулировкой «по требованию местного населения», затем её имущество передали в собственность местных колхозов, а принадлежавшие ей финансовые средства перевели в областной бюджет.

Местные власти, зачастую, выходили за пределы рамок, установленных верховным правительством страны, и проводили в регионах собственную политику. Велась охота на бродячих лам, которые тайно перемещались по территориям Бурятии, Тувы и Читинской области. Эти ламы проповедовали в основном в поселках, удаленных от буддистских религиозных центров, где верующие не могли исполнять обряды в той мере, как им того хотелось. Так, в 1951 г. в Бурятии власти обнаружили 26 бродячих лам, в Туве — 32.⁵⁵

Для своих внешнеполитических союзников власти СССР пытались создать видимость терпимого отношения к конфессиям. За счет этого положение буддистов в России оставалось относительно стабильным, по сравнению с РПЦ, поскольку Бурятия являлась местом встречи многих делегаций из Азиатских буддийских стран.

Внешнеполитические причины способствовали сохранению официального буддизма внутри страны и увеличению количества верующих.

Советские буддисты, выезжая за границу, осуществляли миссию, полезную во внешнеполитическом смысле для руководства страны. В 1956 г. делегация ЦДУБ участвовала в состоявшихся в Непале и Индии торжествах, посвящённых 2500-летию Будды. Здесь делегаты встретились с руководителями Индии и самим Далай-ламой XIV. Подобно Отделу

---

⁵⁵ Горбатов А.В. Буддисты и Советское государство в 1946–1960–е гг. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://rabkrin.org/gorbatov-a-v-buddisty-i-sovetskoe-gosudarstvo-v-1946-1960-e-gg-2018-statya/> (Дата обращения 22.04.2020).

внешних церковных сношений РПЦ, ЦДУБ отстаивало интересы СССР на международной арене. В том же году оно присоединилось ко Всемирному братству буддистов.

Благодаря внешнеполитическим связям, а также наличием в республике действующих дацанов, Бурятия становится, по сути, буддийским религиозным центром в стране. Числов верующих, посещающих храмы, участвующих в религиозной жизни региона стремительно росло.

В 1957—1958 гг. на хуралах Агинского дацана присутствовало до 2 тыс. верующих, в то время как в первые годы после открытия их было около 200—300 человек. Схожие тенденции наблюдались в Иволгинском дацане: количество посетителей оставалось стабильно высоким, соответственно росли денежные доходы монастыря.

Оживление буддийской деятельности в Бурятии полностью переносит буддистский центр России в восточную часть страны, в то время как на западе религиозная жизнь сангхи практически отсутствовала.

Даже с восстановлением автономии Калмыцкой области в 1957 году государственная власть не давала калмыкам разрешения на возобновление официальной религиозной деятельности. Попытки верующих зарегистрировать общину с целью открытия буддийского храма наталкивались на жесткое противодействие со стороны местных партийных органов. Из-за этого в то время там начали образовываться свои неофициальные буддийские группы.⁵⁶

Ламы, в период сталинских гонений, вынуждены были скрываться, складывая с себя духовные полномочия и вступая в браки, однако среди населения они продолжали пользоваться уважением авторитетом. В дни важных религиозных праздников многие верующие приезжали в гости к бывшим ламам, чтобы провести праздничные обряды вместе с ними, так что

---

⁵⁶ Очирова Н.Г. Буддийское духовенство и развитие калмыцкой культуры // Буддийское духовенство и культура Калмыцкого народа. – Элиста: АПП «Джангар», 2004. – С. 10.

можно сказать, что религиозная жизнь буддистов Калмыкии продолжала функционировать в скрытом режиме.⁵⁷

В хрущевский период возобновляется интерес востоковедов к храму в Санкт–Петербурге. В период войны он находился в пользовании военных. Начиная с 1947 года предпринимались попытки ученых добиться передачи храма Ленинградскому отделению Института востоковедения с целью организовать в нем музей, но попытки оканчивались неудачами.

Свою роль в возрождении интереса к отечественной буддологии сыграли, опять же, внешнеполитические интересы правления страны. Хрущев стремился укрепить связь СССР со странами Востока, в частности, с Индией, а потому решил сотрудничать с сыном Николая Рериха Юрием, который вернулся в Россию из Индии в 1957 году.⁵⁸

Рерих хотел устроить из здания храма музей, где мог бы выставлять привезенные из Индии религиозные атрибуты и предметы искусства, а так же тибетские рукописи, культовые предметы буддийских обрядов.

С подачи Юрия началась реставрация самого храма. Власти пообещали убрать из него радиостанцию. В 1960 году, уже после смерти Рериха Ленсовет передал здание храма в аренду Академии наук. Однако состояние здания не позволяло выставлять там древние хрупкие тибетские рукописи, а потому его нельзя было использовать в качестве музея по изначальной задумке. В 1962 году храм был передан Зоологическому институту.⁵⁹

Таким образом, можно сказать, что в хрущевский период буддизм, как и другие конфессии в СССР, подвергался притеснениям в рамках мощной атеистической пропаганды. В западной части России буддисты существовали неофициально. Религиозный центр полностью переместился на восток – в Бурятию. Сохранению этой религии и увеличению числа верующих в столь непростой период способствовали внешнеполитические интересы

---

⁵⁷ Бакаева Э.П. Об особенностях современной религиозной ситуации в Калмыкии (Буддизм и «посвященные») // Этнографическое обозрение. 2004. – №3. – С. 26.

⁵⁸ Рудзитис Р.Я. Встречи с Юрием Рерихом. – Минск, 2002. – С 154.

⁵⁹ Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. – СПб.: Нартанг, 2004. – С. 169.

верхновое руководство страны, направленные в Азию. Буддистов использовали для связи с Индией, Непалом и демонстрации демократического отношения к конфессиям в СССР.

2.2. Деятельность буддистских общин в России в период «застоя»

Приход к власти в СССР в 1964 году Л.И. Брежнева ознаменовал собой новый этап государственно–конфессиональных отношений в стране. В целом, можно сказать, что политика, проводимая новым руководством, была схожа с периодом антирелигиозных гонений Хрущева. Однако теперь под наказание попадали не все, а только те, кто сознательно выступал против советской системы. Преследованиям подвергались только лидеры и руководители религиозных групп, сознательно игнорирующие постановления “законодательства о культурах”.⁶⁰

В рамках нового законодательства появилась необходимость уточнить отдельные статьи “Положения о буддистском духовенстве в СССР” 1946 года. В связи с этим 9 марта 1969 года состоялся VI съезд ЦДУБ, на котором было принято новое «Положение о буддистском духовенстве», где международная деятельность ЦДУБ оценивалась как один из инструментов улучшения дипломатических отношений СССР с государствами Юго–Восточной Азии. Это еще раз подтверждало необходимость буддистов России во внешней политике СССР.

В том же году на встрече в Улан–Баторе принимается решение о создании международной буддийской организации – Азиатской буддийской конференции за мир. Одним из основателей данной организации являлся глава ЦДУБ Пандито Хамбо–лама XIX Жамбал–Доржи Гомбоев.

В 1970 году состоялось первая сессия генеральной ассамблеи Азиатской буддийской конференции за мир, на которой присутствовали представители Индии, Шри–Ланки, Непала, СССР, Японии, Вьетнама, Малайзии, Сингапура и Монголии. Всего сессии проводились 11 раз.

---

⁶⁰ Эдельман О. Легенды и мифы Советского Союза. [Электронный ресурс] URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_05/1999_5_15.htm (Дата обращения 24.04.2020).

В связи с этими событиями Россию, а точнее дацаны в Бурятии, начинают посещать буддийские зарубежные делегации. Появление в стране крупных зарубежных духовных учителей позволяет верующим убедиться в том, что в азиатских странах буддизм процветает.

Одной из серьезнейших проблем, с которой столкнулись российские буддисты, стала нехватка духовенства и невозможность обучать новые поколения лам. Традиционный буддизм в России сохранялся лишь благодаря тем ламам, которые успели получить монастырское образование до того, как в 1930–е годы оно было упразднено. Для решения проблемы религиозного образования в 1970–е гг. принимается решение о создании высшего духовного буддийского заведения, которое готовило бы кадры священнослужителей для дацанов в Бурятии.⁶¹

Этот вуз разместили в Улан–Баторе. Образование длилось пять лет и включало в себя традиционные буддийские дисциплины, тибетский и английский языки и основы марксизма. Преподавание велось на монгольском языке, понятном бурятам, а попасть в Улан–Батор могли только абитуриенты, политическая благонадежность которых не подвергалась сомнению. Образовательная система была намного упрощена по сравнению с той, которая существовала раньше, но тем не менее даже введение такого образования позволило подготовить некоторое количество лам, усвоивших основы буддизма и умевших проводить необходимые повседневные ритуалы.

По сути, единственным местом в России, где могли функционировать и развиваться буддисты, оставалась Бурятия. Единственной зарегистрированной организацией оставалось ЦДУБ. В Калмыкии и Туве к концу 70–х гг. остались единицы лам, тайно совершающих культовую деятельность. Однако уже в 1960–е годы наметилась тенденция возрождения интереса к буддистам и в европейской части России и в некоторых союзных республиках.

---

⁶¹ Терентьев А.А., Торчинов Е.А. О буддизме в России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.torchinov.com/работы/статьи/о-буддизме-в-россии/> (Дата обращения 24.04.2020).

Реформаторское движение в буддизме, возникшее в 1960–е годы, было связано с именем Бидии Дандарона. Дандарон был видным буддистским учителем. Еще в детстве его признали перерожденцем одного из высоких лам. В лагерях, где Дандарон сидел в 30–50–е гг., он был организатором интеллектуальных семинаров, читал небольшие лекции по буддизму, в свою очередь, слушая лекции по европейской философии. Там же, он начал разрабатывать свою концепцию “необуддизма”.

Необуддизм Дандарона заключался в попытке синтеза западной философии и науки с восточной мудростью. В своей деятельности в данном направлении он опирался на известные ему труды Ф.И. Щербатского и С. Радхакришнана. При этом если метафизические идеи необуддизма Дандарона вытекают из буддийской философии, то методологические принципы он находит в западной философской традиции, в частности в неокантианстве.⁶²

С середины шестидесятых годов вокруг Бидии Дандарона группируется кружок интересующихся буддийской философией. Кружок этот формировался из молодой интеллигенции Москвы и Ленинграда, к которым присоединялась молодежь из Бурятии и прибалтийских союзных республик. Особенностью этих новых групп стало то, что их национальный состав не ограничивался этничностями, для которых буддизм считался традиционной религией. Упор в распространении нового учения делался именно на среду русской молодежи.

В 1968 году здание Ленинградского буддийского храма было объявлено памятником архитектуры местного значения. В том же году СССР посещает лама Б. Римпоче, который тайно встречается с группами, основанными Дандароном, тем самым устанавливая их связь с мировым буддизмом.

---

⁶² Гармаев Д.О. Философские основы необуддизма Б.Д. Дандарона. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М.: Российская Академия Наук, 2005. – С. 14.

Однако молодежь интересовалась не столько самим буддизмом, сколько восточными мистическими учениями. С конца 60-х гг. в книжных магазинах стали появляться доступные книги на русском языке, посвященные восточной духовности. Именно они воспринимались как настоящее откровение о неизвестном ранее духовном мире. Именно в этой среде сформировалось так называемое «риховское движение». Впоследствии это переросло в массовое появление разнообразных центров духовности, религиозных общин, издательств, клубов, что так же способствовало и распространению буддистских идей.⁶³

Возникновение буддийских групп в Москве и Ленинграде беспокоило власти страны. В 1972 году Дандарона обвиняют в создании буддийской секты и приговаривают к тюремному заключению сроком на 5 лет. В лагере Дандарон успел написать серию писем ученикам, а также новую работу, которой придавал большое значение и где продолжил синтез буддизма с современными представлениями о мироустройстве — «Чёрную тетрадь»⁶⁴ (авторское название — «О Четырех Благодородных Истинах Будды»). Рукопись была конфискована при обыске в лагере. Дандарон, однако, сумел передать ученикам несколько текстов для ритуального созерцания.

Умирает учитель в тюрьме в 1974 году.

Что касается учеников Дандарона, то некоторые из его последователей признаются невменяемыми и отправляются на принудительное лечение в психиатрическую клинику. Однако большая часть последователей учителя остается на свободе и после смерти наставника, буддистские группы Дандарона продолжают свое тайное существование в двух столицах.⁶⁵

Появление необуддизма в центральной части России было связано с теми экономическими и социальными событиями, которые охватили СССР в

---

⁶³ Пореш В. Русский буддизм. Как это возможно // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России. – М.– СПб, 2002. – С. 380.

⁶⁴ Дандарон Б.Д. Мысли буддиста. Черная тетрадь. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sunhome.ru/books/myisli-buddista-chnaya-tetradj.html> (Дата обращения 22.04.2020).

⁶⁵ Житенев Т.Е. Буддизм в России: Вехи истории // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2011. – №7. – С. 8.

период застоя. Эти десятилетия были ознаменованы оттоком населения из сельской местности, кризисом традиционного способа производства и уклада жизни.⁶⁶

Мировоззрение светского городского населения в новых реалиях определялось условиями модернизирующегося общества, усиливающего свои позиции в мировой экономике и политике общества. Вместе с укреплением позиций на международном уровне вновь началась борьба с религией. Развитие современной науки и городской культуры требовало от религии новых форм, которые в случае буддизма оказались представлены как раз в форме необуддизма.

Таким образом можно сказать, что возникший необуддизм Бидии Дандарона стал ответной реакцией религии – в частности, буддизма – на новые изменения, происходящие в современном обществе.

В 1977 году Верховным Советом СССР была принята новая Конституция, которая подтверждала принципы свободы совести для атеистов и религиозных групп. Запрещалось возбуждение вражды и ненависти на основании вероисповедывания. При этом атеисты могли свободно пропагандировать свои взгляды, в то время как верующие могли лишь “отправлять культы”.⁶⁷

В некоторых вопросах власти все же шли на уступки верующим. Так, например, буддистам разрешалось хоронить умершего в сидячем положении. В январе 1979 года была утверждена «Инструкция о порядке похорон и содержании кладбищ в РСФСР»⁶⁸, которая вменяла в обязанности «организаторам похорон» и «агентам похоронной службы» знать национальные и религиозные похоронные обычаи, и указывала, что порядок проведения похорон «с учетом национальных обычаев может быть дополнен

---

⁶⁶ Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область / под. ред. Н.В. Гордеева. Чита: Экспресс – издательство, 2007. Т. 2. – С. 166.

⁶⁷ Конституция СССР. 1977 г. Статья 52. [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (Дата обращения 23.04.2020).

⁶⁸ Инструкция о порядке похорон и содержании кладбищ в РСФСР. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/9011254> (Дата обращения 23.04.2020).

и изменен по согласованию с советами министров АССР, краевыми и областными исполнительными комитетами Советов народных депутатов».⁶⁹

Однако в реальной жизни продолжала действовать политика «запретительства» в отношении религии вплоть до 1990–х гг. Всякая церковь была лишена статуса общественной организации, а потому нельзя сказать о каких–то серьезных изменениях в государственном отношении к религии в целом.

Таким образом, можно сказать, что в период 1964–1982 годов в буддистской среде России начинают происходить реформаторские движения. В частности, это было связано с деятельностью Б. Дандарона, который развернул буддийское учение на Запад, сделав его более привлекательным для жителей центральной России и народов, для которых данная религия не была традиционной. В молодежной среде страны начинает возникать интерес к восточным мистическим учениям, что не может не настораживать государственные власти. Все это стало своеобразной реакцией на экономические и социальные процессы, развернувшиеся в стране в период «застоя». Традиционный буддизм в это время активно участвует во внешнеполитической жизни азиатского региона.

2.3. Государственно–конфессиональная политика России в отношении буддистских общин в период «перестройки»

Начиная с 1980–х годов СССР входит в новый период экономического и социального развития, что не может не сказаться на деятельности различных религиозных групп и отношении властей к ним. Религиозная жизнь в стране резко активизируется и буддизм не становится исключением.

В течении нескольких лет после смерти Брежнева отношение государства к религиям в России остается прохладным. В «андроповский» период происходит небольшое усиление атеистической пропаганды.

---

⁶⁹ Малышева С. Ю. «На миру красна»: инструментализация смерти в Советской России. – М.: Новый хронограф, 2019. – С. 160.

В конце 1982 г. в Москве был проведен всесоюзный семинар для работников издательств, радио и телевидения на тему "Роль средств массовой информации в атеистическом воспитании трудящихся..."; были даны новые инструкции об усилении атеистической пропаганды, что незамедлительно отразилось на возрастании количества атеистических публикаций. При обкомах КПСС создаются атеистические советы, которые координируют всю работу; В то же время, по всей стране активизируются народные университеты, лектории, клубы по научному атеизму. Планируется превращение ряда "культовых зданий" в атеистические музеи.⁷⁰

Последовавшее за андроповским правление К.У. Черненко по отношению к религии было ещё более жестким. Самым главным атеистическим деянием Черненко можно считать апрельский пленум ЦК КПСС 1984 г. по вопросам школьной реформы. В идеологическом разделе от школы требовали воспитывать молодёжь, формируя из нее граждан с твёрдыми коммунистическими убеждениями на идеалах марксизма-ленинизма. Сами работники народного образования должны усилить внимание к политической учебе, изучению марксистско-ленинской теории.

Эти же тенденции остаются в начале правления М.С. Горбачева. Как и его предшественники, Горбачев критиковал неэффективную работу антирелигиозных активистов и атеистических организаций. Он считал, что они боятся личных дискуссий с верующими, и что составленные ими победные отчеты и статистика не имеют под собой почвы. В атеистической работе, по его мнению, нужно развивать инициативу и творческий подход.

Однако, по мере развития планов «перестройки», меняется отношение правительства к религии. Атеистическая пропаганда постепенно сменяется сотрудничеством с религиозными организациями. В конце 1987 – начале 1988 года обозначилось новое качество советской церковной политики. В новых экономических и политических отношениях с западными странами

---

⁷⁰ Назаров М. // Опубликовано без подписи в журнале "Посев". Франкфурт-на-Майне. – 1983. – № 10. – С. 13.

Горбачеву нужна была поддержка религиозных организаций, в большей степени РПЦ, однако, вместе с этим, начинается постепенное расширение прав всех действующих в стране религиозных общин. Так в 1988 году Совет по делам религии при Совете министров СССР отменил норму о том, что молитвенные здания являются собственностью государства.⁷¹

В октябре 1990 года был принят закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях»⁷², который полностью изменил характер отношений государства и религиозных организаций. Отныне государство прекращало всякую поддержку атеизма, оно не могло финансировать деятельность ни религиозных, ни атеистических организаций. Кроме того, закон предоставил религиозным организациям права юридического лица, разрешил им международные контакты без государственного посредничества.

В 1990 году вышел закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»⁷³, который разрешал изучение религии в общеобразовательных учебных заведениях, а также запретил создавать органы государственного контроля за реализацией права граждан на свободу вероисповедания.

Положительная динамика со стороны правительства подтолкнула процессы возрождения традиционного буддизма в регионах.

Бурятия становится центром распространения религии в Сибири. К 1990 году в республике открылось еще два дацана: Гусиноозерский и Цугольский. В 1991 году в регионе действовало уже двенадцать дацанов. Более того, в том

---

⁷¹ Сосновских Е. Г. Трансформация государственно–конфессиональных отношений в 1985—1997 гг. (на материалах Челябинской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Челябинск, 2014. – С. 23.

⁷² Закон СССР от 01.10.1990 n 1689–1 "О свободе совести и религиозных организациях" [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/2620> (Дата обращения 02.05.2020).

⁷³ Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267–1 (ред. от 27.01.1995) "О свободе вероисповеданий" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (Дата обращения 02.05.2020).

же году при Иволгинском дацане открывается первый буддийский университет в России “Даши Чойнхорлин”.⁷⁴

Уже в 1992 году Центральное духовное управление буддистов в Улан-Удэ получило статус общероссийской буддийской структуры.

В Тувинской Республике первая буддийская община регистрируется в 1990 году. Тогда же в селе Кызыл-Даг Бай-Тагинского района возводится первый буддийский храм. В 1991 году началось восстановление Эрзинского и Верхне-Чааданского хурээ; кроме того началась постройка буддийского центра. К 1993 году в регионе действовало девять зарегистрированных буддистских общин.

Первая буддийская община Калмыкии регистрируется в 1988 году. Многим семьям в регионе удалось сохранить культовую атрибутику, благодаря чему традиция исповедывания буддизма в регионе не исчезла. В 1991 году на конференции буддистов Калмыкии и Астраханской области было создано Объединение буддистов Калмыкии, независимое от Центрального духовного управления буддистов в Улан-Удэ. Объединение перешло в управление американца калмыцкого происхождения шаджин-ламы Тэло Тулку Ринпоче, признанного Далай-Ламой XIV перерождением буддийского святого Телопы.

После получения независимости от ЦДУБ международные связи калмыков с другими буддистами усиливаются: молодежь из республики начинает уезжать на учебу в Дацаны Тибета и Индии.

Этот факт может говорить о самостоятельности и независимости калмыцкого буддизма. Более того, в силу географических обстоятельств, Калмыкия находилась в некоем отстранении от других буддийских регионов России и азиатского буддизма в целом, а потому в республике некоторые элементы традиционной религии сочетались с православной обрядностью, что сохраняется в регионе и до сих пор.

---

⁷⁴ Буддийский университет “Даши Чойнхорлин” имени Дамба Даржа Заяева [Электронный ресурс] URL: <http://budduniver.ru/about/> (Дата обращения 02.05.2020).

Огромное влияние на развитие буддизма в традиционных регионах оказали визиты Далай Ламы XIV. В 1991 году он посетил Калмыкию, Бурятию и Туву, проповедуя буддизм и давая буддийские посвящения.⁷⁵ В Калмыкии путь Далай–ламы устилали свежие розы, в Тыве на всем протяжении движения кортежа от аэропорта к гостинице улицы были полны стоящими на коленях людьми. Со всех концов буддийских республик на проповеди Далай–ламы стеклись до 30 тыс. человек.

Перемены наступают и в обществе ленинградских буддистов.

В 1987 году, во время своего неофициального визита в СССР, буддийский храм в Ленинграде посещает Далай Лама XIV. В следующем году туда же прибыл тибетский лама Кушог Бакула Ринпоче, неофициально курировавший буддийскую конфессию в СССР и Монголии. Он встретился с группой буддистов европейцев и провел службу на частной квартире. Это событие всколыхнуло Ленинградскую группу буддистов и подтолкнуло их к тому, чтобы вернуть храм верующим.

В 1988 году верующие обратились с прошением о передачи храма буддистам в Совет по делам религии, однако храм мог быть передан в пользование только зарегистрированной религиозной группе. Зимой 1989 года было подано прошение о регистрации. В списке членов–учредителей значилось 117 человек.

28 июня 1989 года Совет по делам религий в Москве зарегистрировал новую буддийскую общину — Ленинградское общество буддистов. Община эта состояла в основном из прежних «подпольных» буддистов–европейцев, а также буддистов–бурят.⁷⁶

В мае 1990 года в храме состоялось первое публичное богослужение. Его совершил наставник Элистинского хурула Туван Дорже.

---

⁷⁵ Мы видим дискриминацию. Далай Лама XIV [Электронный ресурс] URL: <https://dalailama.ru/news/pending/1318-dalai-lama.html> (Дата обращения 01.05.2020).

⁷⁶ Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. – СПб.: Нартанг, 2004. – С. 171–176.

14 февраля 1991 года произошла официальная регистрация устава дацана Гунзэчойнэй. Это имя дал храму в 1915 году Ангван Доржиев. Это же название получила и группа буддистов Ленинграда.

Наряду с традиционным буддизмом школы гелуг, в России начинают активизироваться различные буддистские школы, попавшие в страну из-за границы.

Одной из крупнейших таких школ становится буддизм Алмазного пути направления Карма Кагью. Карма Кагью является одной из традиционных школ тибетского буддизма, однако в России начинает развиваться его европеизированный вариант, созданный датским ламой Оле Нидалом.

Последователи Карма Кагью начинают появляться в России с 1989 года. Первый буддистский центр этой школы обосновался в Ленинграде в 1991 году, но регистрацию получил только в 1993. Из Ленинграда традиция распространилась по всем крупным городам России.⁷⁷

Помимо школы Карма Кагью появляется и регистрируется множество школ китайского, японского, вьетнамского буддизма.

В 1990 году по приглашению самого Горбачева в Россию прибывает мастер Сун Сан – основатель корейской школы дзен-буддизма “Кван Ум”. В том же году в стране появляется первое отделение этой школы.⁷⁸

Горбачевский период правления в СССР ознаменовался постепенным потеплением государственной политики по отношению к буддистам. К концу 1980-х годов наблюдается расширение прав и полномочий буддистских общин, начинается регистрация новых религиозных организаций, чему способствует новое законодательство. В условиях свободы совести в России начинают возникать новые буддистские школы и течения.

Таким образом можно сказать, что государственно-конфессиональная политика СССР второй половины XX века имела ограничительную

---

⁷⁷ Буддизм Алмазного Пути Традиции Карма Кагью [Электронный ресурс] URL: <https://www.buddhism.ru/o-nas/> (Дата обращения 01.05.2020).

⁷⁸ Школа Дзен Кван Ум [Электронный ресурс] URL: <http://kwanumzen.ru/o-shkole-dzen-kwanumzen/> (Дата обращения 01.05.2020).

направленность. Буддизм, по сути, был “заперт” исключительно в границах Бурятии, не имея возможности полноценно функционировать в других регионах страны. Власти запрещали буддистам пропагандировать свою религию, в то же время, насаждая атеистическое мировоззрение в массы. Только в период перестройки, вместе с культурными, социальными и экономическими изменениями в стране начинается новый этап взаимоотношений религий и государства, когда буддизм, наконец-то, получает свободу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1922 год, знаменующий создание нового государства – Советского Союза – становится началом нового периода в истории существования российского буддизма. Полностью обновляется система управления религиозными общинами в стране. И буддизму, как и всем остальным конфессиям, приходится приспосабливаться к новым условиям.

Буддизм в России в начале существования Советского государства используется как во внешней, так и во внутренней политике. С помощью буддизма власти пытаются удержать буддийски регионы Калмыкию и Бурятию – и через духовенство продвигать там идеи социалистической революции. Во внешней политике через связи буддистов России с буддистами других стран Азии планировалось пропагандировать те же идеи. В тот период Советское руководство было заинтересовано в доминировании в Азиатском регионе

Судьбоносным для всех религий, в частности и для буддизма, стал декрет от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁷⁹, вступивший в полную силу только в 1925 году.

После принятия этого декрета начинаются первые волны притеснений буддистов. Закрываются религиозные школы, запрещается медицина в дацанах. С появлением Союза Воинствующих Безбожников в то же время начинается активная пропаганда антирелигиозных идей.

С приходом к власти Сталина в 1927 году начинаются репрессии, в ходе которых у лам отнимают земли, дацаны. Религиозные здания либо разрушаются, либо передаются под другие нужды. Самых священнослужителей арестовывают, высылают за пределы родных регионов, расстреливают, что провоцирует отток оставшихся в живых лам за границу. В ходе репрессий к концу 1930–х годов буддизм практически прекращает свое существование на территории России.

---

⁷⁹ Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 68–72.

Годы Великой Отечественной Войны стали началом возрождения буддийских общин в стране. По окончании войны, наконец–то, начали открываться дацаны, возобновилась деятельность буддийского духовенства. Правда вся начавшаяся деятельность ограничивалась в основном территорией Бурятии, в то время как в Калмыкии и Туве буддизм существовал в виде нелегальных малочисленных общин.⁸⁰

Единственной полезной функцией буддийской общины власти считали лишь ее связь с другими азиатскими буддийскими группами, а потому бурятская община активно использовалась во внешней политике.

При этом, в Азии российские буддисты пользуются авторитетом и поддержкой, за счет чего между различными буддистскими общинами устанавливается прочный союз.

Тенденция прохладного отношения со стороны государственных властей продолжалась вплоть до периода перестройки, когда выходят два главных постановления, дарующих буддистам свободу: закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях»⁸¹ и закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»⁸².

Государственно–конфессиональная политика России в советский период по отношению к буддистам была неоднозначной, непостоянной. Однако на протяжении всей семидесятилетней истории существования СССР, буддийская община показала себя как жизнестойкое образование, способное выжить и развиваться при любым условиях. Даже абсолютный крах и практически полное уничтожение в 1930–х годах не прекратили существования буддистской традиции в стране.

Популярности традиционного буддизма начали угрожать и современные учения, попавшие в страну из–за границы. Эти школы были

---

⁸⁰ Мытипов В.М. Государство и буддийская церковь в СССР/России: основные аспекты законодательных отношений // Власть. 2011. – №5. – С. 13–17.

⁸¹ Закон СССР от 01.10.1990 n 1689–1 "О свободе совести и религиозных организациях" [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/2620> (Дата обращения 02.05.2020).

⁸² Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267–1 (ред. от 27.01.1995) "О свободе вероисповеданий" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (Дата обращения 02.05.2020).

ориентированы на европейцев и распространялись преимущественно среди русского населения, а потому традиционный буддизм школы гелуг, по сути, оставался национальным.

К концу изучаемого периода буддийская община в России, наконец, добилась окончательного признания со стороны государства, официальной регистрации, расширения своих прав. Однако экономический и социальный кризисы в стране не могли не повлиять на функционирование сангхи. Уже после развала СССР некогда единая буддийская община в лице ЦДУБ начала раскалываться, отчего в современной России стало возникать множество независимых буддистских организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alexander Csoma de Koros. Essay Towards a Dictionary of Tibetan and English. Calcutta. – 1834.
2. Абаева Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии (Эволюция верований и культов селенгинских бурят). – М.: Наука, 1992. – 144 с.
3. Абаева Л.Л., Жуковская Н.Л. Традиция и модернизация в истории ламаизма // Религии мира: история и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 129–150.
4. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Подбережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. – М.: Наука, 2004. – 600 с.
5. Алексеев–Апраксин А.М. Буддизм в культурной жизни Санкт–Петербурга: дис. ... канд.культурол. наук: 24.00.01. – СПб, 2005. – 175 с.
6. Алов А.А., Владимиров Н.Г. Буддизм в России. – М.: Институт наследия, 1996. – 68 с.
7. Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. – СПб.: Нартанг, 2006. – 464 с.
8. Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. – СПб.: Нартанг, 2004. – 226 с.
9. Архивы Кремля. В 2 кн. / Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. – М. : Рос. полит.энцикл. (РОССПЭН) ; – Нск : Сиб. хронограф, 1997. – Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. – С. 429.
10. Атарханова А. Происхождение и религиозная сущность ламаизма. // Некоторые вопросы научного атеизма. Улан–Удэ, 1952.
11. Базаров А.А. Институт философского диспута в тибетском буддизме. – СПб.: Наука, 1998. – 183 с.
12. Базаров А.А., Гармаева Х.Ж., Сыртыпова С.Д. Буддийское книгопечатание Бурятии XVIII – нач. XX вв. – У–Б.: Admon Улаанбаатар, 2006. – 222 с.

13. Бакаева Э.П. Об особенностях современной религиозной ситуации в Калмыкии (Буддизм и «посвященные») // Этнографическое обозрение. – 2004. – №3. – С. 26.
14. Баринов А.О., Фомина М.Н., Константинова Н.Н. Религии // Энциклопедия Забайкалья.– Нск.: Новосибирское книжное издательство, 2000. – С. 217–220.
15. Борисов Т.К. Калмыкия. Историко–политический и социально–экономический очерк. – М–Л.: ГИЗ, 1926. – 99 с.
16. Буддизм Алмазного Пути Традиции Карма Кагью [Электронный ресурс] URL: <https://www.buddhism.ru/o-nas/> (Дата обращения 01.05.2020).
17. Буддийский университет “Даши Чойнхорлин” имени Дамба Даржа Заяева [Электронный ресурс] URL: <http://budduniver.ru/about/> (Дата обращения 02.05.2020).
18. Будон Ринчендуб. История буддизма (Индия и Тибет). Пер. с тиб. Е. Е. Обермиллера, пер. с англ. А. М. Донца. – СПб.: Евразия, 1999. – 336 с.
19. Бураева О.В. Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVII – начале XX в. – У–Удэ, 2005. – 212 с.
20. ВЦИК СНК РСФСР. Постановление “О религиозных объединениях” от 8 апреля 1929 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3566.htm (Дата обращения 09.05.2019).
21. Вампилов Б.Н. Тибетская медицина – оружие контрреволюционного ламства.// Бурят–Монгольская правда, 1937.
22. Варнавский П. К. «Национальная» религия в контексте глобализации: традиционный буддизм в современной Бурятии // Антропологический форум / гл. ред. А. Байбурин. – 2011. – № 14 . – С. 192—211.

23. Гармаев Д.О. Философские основы необуддизма Б.Д. Дандарона. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М.: Российская Академия Наук, 2005. – С. 14.
24. Герасимова К.М. Вопросы преодоления пережитков ламаизма, шаманизма и старообрядчества. – У–Удэ, 1971. – С. 41–48.
25. Герасимова К.М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства. – У–Удэ, 1964. – 175 с.
26. Герасимова К.М. Традиционная культура бурят. – У–Удэ.: Бэлиг, – 2000. – 144 с.
27. Герасимова К.М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. – Нск.: Наука. Сиб. отд–ние, 1989. – 320 с.
28. Горбатов А.В. Буддисты и Советское государство в 1946–1960–е гг. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://rabkrin.org/gorbatov-a-v-buddisty-i-sovetskoe-gosudarstvo-v-1946-1960-e-gg-2018-statya/> (Дата обращения 22.04.2020).
29. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960–е гг.: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д–ра ист. наук: 07.00.02. – Кемерово: Кем. гос. ун–т., 2009. – 49 с.
30. Горелов А.А. История мировых религий. – М.: ФЛИНТА, 2016. – С. 18.
31. Дагбаев Э.Д. Политико–философская концепция Агвана Доржиева // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание искусство. – СПб, 2009. – С. 14–16.
32. Далай–Лама XIV. Мир тибетского буддизма. – СПб.: Нартанг, 1996. – 226 с.
33. Дандарон Б.Д. Мысли буддиста. Черная тетрадь. – СПб.: Алетейя, 1997. – 246 с.
34. Данзанова А.А. Религиозная политика советского государства по отношению к буддизму в Бурятии в 1920–1930–е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00. – У–Удэ.: Бурятский гос. ун–т., 1998. – 22 с.

35. Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века (Россия и сопредельные страны). – СПб.: Наука, 1998. – 344 с.
36. Житенев Т.Е. Буддизм в России: Вехи истории//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – №7. – 11 с.
37. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. – М.: Наука, 1977. – 199 с.
38. Жуковская Н.Л. О буддизме и буддистах. Статьи разных лет: 1969—2011. – М.: Ориенталия, 2013. – 476 с.
39. Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267–1 (ред. от 27.01.1995) "О свободе вероисповеданий" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (Дата обращения 02.05.2020).
40. Закон СССР от 01.10.1990 n 1689–1 "О свободе совести и религиозных организациях" [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/sss/2620> (Дата обращения 02.05.2020).
41. Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. – М.: Юридическая литература, 1971. – 210 с.
42. Заятуев Г.Н. Цанид–хамбо Агван Доржиев. – У–Удэ, 1992. – С. 41–43.
43. Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ» [Электронный ресурс] URL: <https://ivolgdatsan.ru/> (Дата обращения 01.05.2020).
44. История Бурятской АССР / П.Т. Хаптаев (гл. ред.). – У–Удэ.: Бурят. кн. изд–во, 1959. Т. II. – 643 с.
45. Кампарс П.П., Закович Н.М Советская гражданская обрядность. – М.: Мысль, 1967. – 217 с.
46. Китинов Б.У. Священный Тибет и воинственная степь: Буддизм у Ойратов (XIII – XVII вв.)./Под ред. Г.М. Бонгард–Левина. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. – 190 с.

47. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.8. 1946–1955. – М.: Политиздат, 1985. – С. 446–450.
48. Конституция СССР. 1977 г. Статья 52. [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (Дата обращения 23.04.2020).
49. Корнев В.И. Буддизм и общество в странах Южной и Юго–Восточной Азии. – М.: Наука, 1989. – 226 с.
50. Коротецкая Л.М. Буддизм ваджраяны: философские основы, религиозные практики и распространение в России и Европе с конца 80–х гг. XX в: автореф. дис. канд. филос. наук. – Чита.: Чит. гос. ун–т, 2010. – 23 с.
51. Крапивин М. Ю., Лейкин А. Я., Далгатова А. Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930–х годов) / Рецензенты д. и. н. В. С. Измозик, д. и. н. В. В. Молзинский. — СПб.: С–Петербургского университета, 2003. — С. 103.
52. Кычанов Е. Я., Савицкий Л. С. Люди и боги Страны Снегов. – М.: Наука, 1975. – 317 с.
53. Ламаизм в Бурятии XVIII начала XX века. Структура социальная роль культовой системы / Г.Р. Галданова [и др.]. – Нск.: Наука, 1983. – 236 с.
54. Леонтьева Л. Путеводитель по буддизму. Иллюстрированная энциклопедия. – М.: Эксмо, 2012. – 256 с.
55. Максимов К.Н. Установление оккупационного режима нацистов в Калмыкии (август – декабрь 1942 г.) // журнал "Российская история". – № 1. – 2012. – С.116–130.
56. Малышева С. Ю. «На миру красна»: инструментализация смерти в Советской России. – М.: Новый хронограф, 2019. – С. 160.

57. Мы видим дискриминацию. Далай Лама XIV [Электронный ресурс]
URL: <https://dalailama.ru/news/pending/1318-dalai-lama.html> (Дата обращения 01.05.2020).
58. Мытипов В.М. Государство и буддийская церковь в СССР/России: основные аспекты законодательных отношений // Власть. – 2011. – №5. – С. 13–17.
59. Наднеева, К. А. Критика некоторых нравственных доктрин ламаизма [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата философских наук. / Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. – М., 1969. – 16 с.
60. Нестеркин С.П. Основные тенденции развития буддизма в социокультурном пространстве России // Вестник Бурятского университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. Вып. 6. – У-Удэ.: Бурят. гос. ун-т, 2009. – С. 16–20.
61. Овчинников В.С. К вопросу об антисоветской деятельности ламаистского духовенства // Проблемы краеведения. – Чита, 1966. – №1.
62. Олексенко А.С. Мирное сосуществование различных конфессий на территории СССР в период усиления атеистической пропаганды. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова – № 4. – 2016. – С. 253.
63. Островская Е.А. Российский буддизм в оправе гражданского общества / Двадцать лет религиозной свободы в России. – М.: Наука, 2009. – С. 294–328.
64. Островская Е.А. Тибетский буддизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 400 с.
65. Островская. Е.А. Тибетобуддийский социально–политический проект. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. – С. 100–105.
66. Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область / под. ред. Н.В. Гордеева.– Чита: Экспресс – издательство, 2007. Т. 2. – 440 с.

67. Очирова Н.Г. Буддийское духовенство и развитие калмыцкой культуры // Буддийское духовенство и культура Калмыцкого народа. – Элиста: АПП «Джангар», 2004. – С. 5–13.
68. Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. — 2-е изд. — /Предисловие Л.С. Бурчиновой. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. – 160 с.
69. Петров В.Л. Некоторые вопросы ликвидации культовых сооружений старообрядцев Забайкалья в 30–е гг. XX в. // Христианство на Дальнем Востоке: матер, межд. науч. конф. – Владивосток, 2000. – С. 144–148.
70. Петрова Е.В. Социокультурная адаптация семейских Забайкалья: этносоциологический анализ. – У-Удэ.: Изд-во Бурятского государственного университета, 1999 г. – 129 с.
71. Полищук В.И. Культурология: учебное пособие. – М.: Гардарики, 1999. – 446 с.
72. Пореш В. Русский буддизм. Как это возможно // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России. – М.– СПб, 2002. – 488 с.
73. Постановление СНК № 1432/425сс о выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР. Архив Александра Н. Яковлева. [Электронный ресурс] URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022136> (Дата обращения 09.05.2019).
74. Программа и методы работы антирелигиозного кружка // Калмыцкая степь. – 1928. – № 2 (5). – С. 77–79.
75. Пубаев Р.Е. Источниковедение и историография истории буддизма. – Нск.: Наука, 1986. – 125 с.
76. Ракшаев Д. Буддизм и его реакционная сущность // Блокнот агитатора. – 1960. – №7.
77. Розенберг О.О. Труды по буддизму. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 295 с.
78. Рудзитис Р.Я. Встречи с Юрием Рерихом. – Минск, 2002. – С 154.

79. Румянцев Г. Н. Архив засак–ламы Г. Гомбоева. – Улан–Удэ: Изд–во БКИ, 1959. – 57 с.
80. Русские в Бурятии: история и современность // Под ред. В.И. Затеев. – У–Удэ.: Изд–во Бурятского государственного университета, 2002. – 578 с.
81. Саввин Д. Читинско–Забайкальская епархия в 1917–1936 гг. // Православие в Забайкалье: история и современность. – Чита, 2004. – С. 35.
82. Самарин И.А. Буддизм на Южном Сахалине в период губернаторства Карафута (1905–1945 гг.): история и архитектура // Вестн. Сахалин. музея. – 2007. – № 14. – С. 204–213.
83. Сеницын Ф.Л. Антибуддийская деятельность Союза воинствующих безбожников (1925–1941) // Научно–практический журнал. Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 1(10). – С 153–157.
84. Сеницын Ф.Л. “Буддийский фактор” во внешней политике СССР в Дальневосточном регионе (1925–1945 гг). Вестник ДВО РАН. – 2012. – № 1. – С. 53–59.
85. Скрынникова Т.Д. Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия. XVI – начало XX века. – Нск.: Наука, 1988. – 104 с.
86. Смолкин В. «Свято место пусто не бывает»: атеистическое воспитание в Советском Союзе, 1964–1968 // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2009. – № 3. – С. 36.
87. Сорокина Г.А. Буддизм в европейской культуре первой трети XX века: дис. канд. филос.наук. – М.: Наука, 2005. – 170 с.
88. Сосновских Е. Г. Трансформация государственно–конфессиональных отношений в 1985—1997 гг. (на материалах Челябинской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Челябинск: Юж.–Ур. гос. ун–т, 2014. – С. 23.

89. Судзуки Д.Т. Основные принципы буддизма Махаяны./Пер. с англ. Пахомов С.В. – СПб.: Наука, 2002. – 382 с.
90. Терентьев А.А., Торчинов Е.А. О буддизме в России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.torchinov.com/работы/статьи/о-буддизме-в-россии/> (Дата обращения 24.04.2020).
91. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М.: Политиздат, 1964. – 559 с.
92. Торчинов Е.А. Буддизм: Карманный словарь. – СПб.: Амфора, 2002. – 187 с.
93. Торчинов Е.А. Введение в буддологию: курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.
94. Торчинов Е.А. Изучение буддизма в России (современное состояние)//Проблемы Дальнего Востока. – 1992. – №4. – С. 75–89.
95. Уланов М.С. Буддизм в социокультурном пространстве России : социально–философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. – Ростов–н/Д, 2010. – 54 с.
96. Филатов. С.Б. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т.Ш. – М.: Логос, 2005. – 464 с.
97. Халудоров Т.В. Политические аспекты идеологии панмонголизма: дис. канд. полит. наук. – М.: МГУ, 2005. – 160 с.
98. Хомушку О.М. Религия в истории культуры тувинцев. – М.: РАН, 1998. – С. 97–98.
99. Цыремпилов Н.В. Государство и бурятская буддийская община в Российской Империи XVIII – начала XX в. – У–Удэ: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2013. – 338 с.
100. Цыремпилов Н.В. Новое из истории российско–тибетских отношений // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение искусство. – СПб.: Институт востоковедения РАН, 2009. – С. 20–24.

101. Цыремпилова И.С. Религия и власть в республике Бурятия: история взаимоотношений (1917– 1940). – У–Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2000. – 162 с.
102. Чимитдоржиев Ш.Б. Кто мы – бурят–монголы? – У–Удэ: Бурятское книжное издательство, 2004. – 129 с.
103. Чимитдоржин Г.Г. Институт Пандито Хамбо лам. 1764–2004 : сборник биографической информации. – У–Удэ : Изд–во буддийского института "Даши Чойнхорлин", 2004. – 186 с.
104. Чимитдоржин Д.Г. Буддизм в Бурятии 1945–2004. – У–Удэ, 2007. – С. 17–18.
105. Школа Дзэн Кван Ум [Электронный ресурс] URL: <http://kwanumzen.ru/o-shkole-dzen-kwanumzen/> (Дата обращения 01.05.2020).
106. Шматов В.Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно–технической помощи Китаю в период японской агрессии 1931—1943 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Барнаул, 2016. – С. 28—30.
107. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М.: Наука, 1988. – 427 с.
108. Эдельман О. Легенды и мифы Советского Союза. [Электронный ресурс] URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_05/1999_5_15.htm (Дата обращения 24.04.2020).